

18+

Юрий и Аркадий Видиневы

ТОЧКА ПРИТЯЖЕНИЯ

Юрий и Аркадий Видиневы

Точка притяжения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67935248

ISBN 9785005683779

Аннотация

О курортных романах многие думают как о никчёмном легкомысленном флирте. Особенно те, кто ни разу не пережил их в своей судьбе. Но это далеко не всегда так. Случается, что даже самые падкие до легкомысленного флирта мужчины и женщины попадают во время курортных романов в губительные сети огромной непреодолимой любви. Даша, Дашенька...

Содержание

Юрико	5
Глава 1. Назад пути уже нет!	7
Глава 2. Шокирующая аудиенция	9
Глава 3. Постановка целей	12
Глава 4. Мой план «В»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Точка притяжения

Юрий и Аркадий Видиневы

© Юрий и Аркадий Видиневы, 2022

ISBN 978-5-0056-8377-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юрико

Общий архитектурный облик заштатного города N***, открывшийся из окна замедляющей ход электрички, напомнил букет полуувядших полевых цветов: мелких, блеклых, поникших. Отдельно взятые черты его складывались в выражение печальное, но стоическое, за которым угадывалась история старинного западноевропейского быта.

Электричка остановилась перед маленьким вокзальчиком, который, казалось, стыдился своей несовременности, и я «услышал» его тихое старческое приветствие:

«Добро пожаловать в нашу тоскливую провинциальную скуку....»

Привокзальная площадь дышала сонливой беззаботностью и покоем. После столичного гама и суеты это казалось фантазией уставшего от цейтнотных перегрузок ума.

«Как хорошо, что мне выпало счастье пожить в такой дремотной благодати!»

Однако, подумав так, я ошибся! Меня ждал совершенно иной поворот судьбы.

Ко мне уверенным шагом подошёл молодой мужчина с военной выправкой:

«Бонжур! Вы месье F***, нейрофизиолог со знанием во-

сточных языков? Я за Вами. Прошу в машину».

По взмаху моего встречающего к нам бесшумно подкатил автомобиль президентского класса и гостеприимно принял нас в свой шикарный салон, пахнувший дорогой кожей, утончённым парфюмом и элитарностью.

Окунувшись в эту красивую сказку, я не предполагал, что она умчит меня в пучину изнурительного рабского труда и смертельной опасности.

Глава 1. Назад пути уже нет!

Первый укол тревоги я испытал, когда «президентский» автомобиль, последовательно миновав три кольца бдительной охраны, остановился перед мощной бетонной конструкцией. От неё исходили леденящие душу флюиды. В их мне явственно «слышалось»:

«Назад пути не будет!»

На выходе из автомобиля меня встретили четверо громил с выправкой злодеев-костоломов.

«Назад пути уже нет!»

Мощная бетонная конструкция оказалась санпропускником и карантинным изолятором со множеством иных помещений непонятного, но какого-то пугающего моё обострившееся предчувствие предназначения.

В том контракте, который приглашал меня на работу по специальности с перспективами энергичного роста описывались условия высокой оплаты труда, привлекательная премиальная шкала, а главное – новейшее оборудование и доступ к специальной литературе в таком интересующем меня наборе, которого нет ни в одной научной библиотеке!

Там не было ни слова о бетонной тюрьме. А интуиция уже объявила мне, что место, в котором я оказался – это тюрьма,

из которой нет выхода.

Поздно она это объявила!

Время моего карантина было до отказа наполнено штудированием мною того «технического минимума», который будет необходим для моей работы.

Из открывшихся мне сведений стало понятно, что общая картина ведущихся здесь исследований распилена на «кирпичики», из которых можно выстроить и храм Божий, и трон для сатаны. Задача таких, как я, – изготовление «кирпичиков» без возможности понять, что из них будет построено.

Эта секретность может быть вполне объяснима и оправдана заботой о том, чтобы всё сотворённое в целом не попало в «плохие руки».

Очень хочется верить, что именно так всё и есть...

...Но энергетика места, в которое я угодил, источает потоки зла.

Глава 2. Шокирующая аудиенция

По окончании карантина меня почётно сопроводили (или приконвоировали?) к «Самому». Его имя здесь никем не называлось. Все именовали его здесь (не просто, а глубоко почтительно) «Сам».

«Сам» принял меня на минус сороковом этаже огромного подземного бункера, расположенного под той самой бетонной коробкой, в которой я проходил карантин.

– Вон отсюда! У меня форс мажор!! – истерично «поприветствовал» меня и моих сопровождающих «Сам».

Мы, как ошпаренные, выскочили в приёмную. Мои сопровождающие моментально расслабились и приняли свой обычный безмятежно-скучающий вид, надёжно скрывающий их способность мгновенно взорваться каскадом молниеносных боевых приёмов убийственной разрушительной силы. А меня трясло в адреналиновом ознобе от неожиданной и незаслуженной грубости со стороны «Самого».

«Таких в клетке надо содержать!»

– Выпейте это, – поднесла мне на блюдечке порцию горячего саке девушка в японском кимоно.

«Гейша?»

– Таихэн аригато*, – я почувствовал, как горячая жидкость,

*Большое спасибо (япон.)

растекаясь по пищеводу, согрела душу волной умиротворённости.

На столике у «гейши» замигал синими огоньками миниатюрный светильник, и из него тихо прозвучала красивая восточная мелодия.

– «Сам» приглашает Вас на аудиенцию, – обворожительно улыбнулась мне «гейша».

Я и сопровождающие вошли.

Аудиенция началась очень странно, а её окончание вогнало меня в шок.

Теперь, когда лицо «Самого» не было перекошено яростью, я узнал его. В наших узкопрофессиональных кругах его называли «Сотрясателем Основ»: «Никаких авторитетов!», «Никаких прописных истин!», «Долой „этическое кокетничанье“!», «Наука – она, как магия: только обманщики притворно делят её на „белую“ и „чёрную“! Она – едина!»...

Его статья «Звуковые частоты и их роль в физиологии будущего» наделала много шума в научном мире: «А как же этика?!», «А что, если...»...

«А что, если тот „кирпичик“, которым я должен заниматься, будет встроен в нечто произрастающее из неэтичных идей, провозглашавшихся в той статье?»

Мне стало не по себе.

«Сотрясатель Основ» усмехнулся, угадав мои мысли:

– Не пытайся постичь мои замыслы! Да, звуковые волны – это палка о двух концах. Инфразвук с частотой в 6 Герц смертелен для человека, близкие к нему частоты внушают панику, дезинформируют искажением восприятий... Но есть звуковые частоты, которые исцеляют, совершенствуют, омолаживают! Это «тёмные» и «светлые» полюсы одного и того же физического явления.

Твоя задача – глубокое исследование того, что происходит в живых организмах в заданном тебе диапазоне звуковых частот.

Далее «Сам» перешёл на наш профессиональный язык, изумив меня такими научными проработками, которые непросто было бы переложить на нормальный общечеловеческий язык, сохранив, хотя бы частично, их красоту, вкус и аромат.

Он буквально покорила меня гениальностью своего творческого замаха. А потом, в завершении той аудиенции, «Сотрясатель Основ» как-то ни с того, ни с сего громко расхохотался... и я с ужасом уловил в его смехе признаки сумасшествия.

Глава 3. Постановка целей

Люди, занимающиеся наукой, очень осмотрительны в той части своих открытий, которые способны запустить развитие опасных и неконтролируемых процессов. Они сами обеспокоены тем, чтобы такие открытия не оказались достоянием неадекватных лиц, способных обратить их вольно или невольно во зло. А что делать, если собственно создатель непредсказуемого «бело-чёрного» джина сумасшедший, склонный к вспышкам агрессии, а, возможно, и к вынашиванию бесчеловечных замыслов?

Именно вынашивание неких бесчеловечных замыслов витало в информационном поле этого «Сотрясателя Основ».

Механизм организации работ в нашем «бункере» был добротнo сконструирован и отлажен. Кроме того, он был надёжно оберегаем с помощью круглосуточного видеонаблюдения. В этом также проявилась гениальность и маниакальная недоверчивость «Самого».

По мере углубления в исследовательскую работу я всё более убеждался в том, сколь опасны могут быть определённые грани её использования, и приходил в ужас от того, что может сотворить с этим человек, не признающий разницы между «чёрным» и «белым», между добром и злом. Мои попытки самоуспокоения в этих переживаниях всякий раз разби-

вались, когда я вспоминал смех «Сотрясателя Основ», пугающий явными признаками безумия.

И я решил действовать.

Для начала я поставил перед собою две цели:

– протоколировать результаты своих исследований таким образом, чтобы не отображать в них «точки возможного роста „ядовитых зубов“»;

– вырваться из этого «бункера» и положить конец разработкам сумасшедшего гения.

Решение первой цели я с треском провалил.

После первой же попытки отойти от фотографической точности протоколирования полученных результатов, «Сам» вызвал меня на «беседу». Оказалось, что к каждому работнику приставлены не только «наблюдатели-визуалисты», но и «контролёры-аналитики». Последние проверяют составляемые нами протоколы на предмет их соответствия получаемым результатам.

«Сотрясатель Основ» объявил мне безо всякого «этического кокетничанья»:

«Если неточности протокола результат небрежности, то пусть это больше не повторяется. Иначе я тебя «утилизирую» как непригодный для меня материал. «Утилизация» будет произведена быстро и безболезненно.

Если в этом будет выявлена преднамеренность, я отдам тебя на растерзание моим подопытным крысам. Их пир я

буду часто прерывать, чтобы растянуть его на много-много дней».

И я снова услышал его громкий смех, в котором бурлило и ширилось прогрессирующее безумие.

Оставался только план «В».

Глава 4. Мой план «В»

Я должен был что-то придумать для того, вырваться из надёжно охраняемого «бункера», миновать три окружающих его кольца бдительной охраны, добраться до силовых структур специального назначения, убедить их в том, что...

«Да кто же мне поверит?!»

Мало того, что мне не удавалось додуматься, как можно «вырваться» и «добраться», я ещё менее представлял, как можно «убедить», если против этого непробиваемой стеной стояло отсутствие у меня пресловутых «неопровержимых доказательств», без которых никакие решительные действия предприняты быть не могут.

Я снова вспомнил свой первый укол тревоги, когда меня подвезли к мощной бетонной конструкции, оказавшейся вершиной огромного и зловещего бетонного айсберга. Снова вспомнил слова, которые «слышались» мною в источающих этим бетонным монстром флюидах:

«Назад пути не будет!»

Но отказываться от своего трудно осуществимого плана я не собирался.

Единственным существом с человеческим лицом, которое встретилось мне в этом кошмарном «бункере», была «гейша». Она же оказалась единственной, к кому бездушный

и бесноватый «Сам» питал нежные отцовские чувства. Все остальные были у него лишь «материалом» для реализации его засекреченного и «неэтичного» замысла.

«Гейша» – это лицо, чьи возможности мне неведомы. Но моё чутьё указывало на неё, как на спасение.

«Что я знаю о ней? Только то, что она японка».

Я почувствовал, как осветилась изнутри её душа, когда я произнёс по-японски несколько слов традиционной японской вежливости, принимая от неё порцию горячего саке после моей первой встречи с «Самим» в его кабинете. Возможно, для неё я оказался единственным существом, в котором она открыла какую-то общность с собою через звуки родимой речи. Это не произвело бы на неё особого впечатления на оживлённой токийской улице, но в этом холодном, бездушном «бункере», где вся атмосфера пропитана враждебностью и опасностью, это заронило в её душу зёрнышко восприятия меня как «единственно своего» среди всей остальной массы «чужаков». Так показалось мне во время нашей первой встречи.

Позднее это полностью подтвердилось.

«Сам» регулярно требовал меня к себе с отчётом о проделанной работе. Я видел, что он спешит завершить текущий этап исследований, но это не мешает ему сохранять максимальную

обзорность и добиваться скрупулёзнейшего мониторин-

га всего околотематического пространства. Он был гениален в анализе получаемых данных, находил в них то, что не видится и складывал из этого «невидимого» то, что впоследствии подтверждалось опытным путём как безошибочное предвидение.

Иногда ожидание аудиенции затягивалось, и я активно использовал это время ожидания для общения с «гейшей». Она не искала контактов со мною, но охотно и благодарно отзывалась на мои обращения к ней на её языке. Так я узнал, что её имя – Юрико, что она родом из Киото, во Францию приехала по программе обмена студентами языковых вузов, поселилась в семье добропорядочного французского буржуа, а через месяц, уснув в его гостеприимном доме, проснулась в «бункере».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.